

УДК 811.11-112

ТЕЛО И ЕГО ВОЗРАСТ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА НА ФОНЕ КИТАЙСКОЙ

© 2019 г.

А. Ню

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва

niuanna@mail.ru

Поступила в редакцию 14.01.2019

Поскольку тело и его возраст являются важными фрагментами в языковой картине мира, исследуются языковые средства для выражения возраста в русском и китайском языках. Выявляется также культурная значимость разного периода жизни через атрибутивную конструкцию и описывается особенность оценочного отношения к возрасту в русской языковой картине мира на фоне китайской.

Ключевые слова: тело, возраст, прилагательное со значением возраста, оценочное значение, языковая картина мира, атрибутивная конструкция, культурная значимость.

Человеческое тело – «это не просто биологически обусловленный факт, но и социальная конструкция... тело является продуктом дискурсов и социальных практик» [1, с. 479]. Возраст является одним из важных параметрических характеристик тела, которые активно оцениваются. В русской языковой картине мира существует устойчивый социальный стереотип о возрасте человеческого тела. Социальный стереотип – «образ, полярный по знаку оценки, жестко фиксированный, не допускающий малейшего сомнения в его истинности, побуждающий к строго однозначному действию» [2, с. 503].

Возраст исследуют разные науки: биология, психология, социология и др. Существует возрастная психология, которая «изучает возрастные изменения психики и личности человека и вполне специфична» [3, с. 6]. Возраст является одной из важных отраженных в языке характеристик тела человека, и в русской языковой картине мира закреплено представление о человеческом возрасте и свойственных каждому возрастному этапу признаках. Наука и язык по-разному смотрят на возраст. Исследования семантических особенностей возраста тела человека в русском языке на фоне китайского языка основывается на понятии языковой картины мира, под которой понимаются «запечатлённые в языке процессы и результаты концептуализации действительности как проявление творческой мыслительной и языковой/речевой активности человека, характеризующиеся количественной и качественной нетождественностью с процессами и результатами научной концептуализации мира в сознании человека» [4, с. 26]. Когда в лингвистике обсуждается понятие оценки возраста тела человека, ключевую роль

играют обусловленные экстралингвистические факторы: «каждый возраст в человеческой жизни имеет нормативы, при помощи которых можно оценить адекватность развития индивида и которые касаются психофизического, интеллектуального, эмоционального и личностного развития» [5, с. 287]. Н.Д. Арутюнова подчеркивает, что «каждый период земного существования имеет особое наименование: младенчество, детство, отрочество, юность, зрелость, старость» [6, с. 181], «каждое общество подразделяет индивидов на определенные категории в зависимости от их возраста» [1, с. 62]. Соответственно для каждого возрастного периода в русском языке существуют атрибуты (см. табл. 1).

В отличие от русской языковой картины мира, в китайской жизнь делится на четыре периода: «幼年. 青年. 壮年. 老年» («Детство. Молодость. Зрелость. Старость») [7, с. 209]. В «Большом китайско-русском словаре» слово 幼年 – юнъянь переводится следующим образом: «Детство; младенчество» [8, с. 2497], 青年 – цинъянь – молодость [8, с. 1645], 壮年 – чжуанъянь – «возмужалость; зрелый возраст; в расцвете сил (лет)» [8, с. 2714], 老年 – лаонянь (старость) [8, с. 1248]. Соответствующие им прилагательные приведены в табл. 2.

В существующих культурах отношение к периодам жизни различно, что, без сомнения, сказывается на количестве прилагательных, обозначающих определенный возрастной период. Например, для выражения зрелости в русском языке существует три прилагательных, а в китайском языке – только одно, для обозначения старости в русском языке пять прилагательных, а в китайском языке – одиннадцать. Данные отличия наводят на мысль «об отличии в культурной значимости» [9, с. 31].

Таблица 1

Прилагательные со значением возраста, находящиеся в атрибутивной конструкции (АК) «прилагательное со значением возраста + тело» в русском языке

Возраст	Прилагательное	Количество АК	Общее кол-во АК
Младенчество	Младенческий	4	4
Детство	Детский	37	37
Отрочество	Ребяческий	3	7
	Ребячий	4	
Юность	Молодой	162	208
	Молоденький	0	
	Юношеский	10	
	Младой	0	
	Юный	36	
Зрелость	Взрослый	2	3
	Возмужалый	0	
	Зрелый	1	
Старость	Ветхий	4	59
	Немолодой	2	
	Пожилой	1	
	Престарелый	1	
	Старый	51	

Таблица 2

Прилагательные со значением возраста, находящиеся в атрибутивной конструкции (АК) «прилагательное со значением возраста + тело» в китайском языке

Возраст	Атрибут	Количество АК	Общее кол-во АК
幼年 – юнянь (детство)	幼 – ю (младенческий)	0	15
	幼小 – юсяо (детский)	15	
	幼稚 – ючжи (ребяческий)	0	
青年 – циннянь (молодость)	少相 – шаосян (молодой)	0	84
	后生 – хоушэн (молодой)	0	
	少壮 – саочжуан (молодой и энергичный)	0	
	青春 – цинчунь (молодой)	16	
	年轻 – няньцин (молодой)	67	
	年青 – няньцин (молодой)	1	
	壮年 – чжуанянь (зрелость)	成熟 – чэншоу (зрелый)	
老年 – лаонянь (старость)	年高 – няньгао (старый)	0	36
	年迈 – няньмай (ветхий)	2	
	老朽 – лаосю (ветхий)	6	
	老迈 – лаомай (дряхлый)	9	
	朽迈 – цюмай (пожилой)	0	
	高迈 – гаомай (ветхий)	0	
	老大 – лаода (старый)	0	
	高大 – гаода (дряхлый)	0	
	上年纪 – шаняньцзи (старый)	0	
	上岁数 – шансуйшу (старый)	0	
	苍老 – цанлао (престарелый)	5	
	长寿 – чаншоу (долговечный)	0	
	衰朽 – шуайсю (дряхлый)	1	
	衰老 – шуайлао (дряхлый)	13	

Посмотрим значения прилагательных, характеризующих возраст человека в русском языке: младенческий – «Прил. к младенец» [10, с. 279]. Детский – «Прил. к дети» [11, с. 394].

ребяческий – «То же, что ребячий» [12, с. 690]. Ребячий – «Прил. к ребята» [12, с. 690]. Молодой – «Не достигший зрелого возраста, юный» [10, с. 291]. Юношеский – «Прил. к юноша, к

юношество» [13, с. 775]. Юный – «Молодой; очень молодой» [13, с. 775]. Взрослый – «Вышедший из детского возраста, достигший зрелости (о людях)» [11, с. 170]. Зрелый – «Достигший полного развития» [11, с. 622]. Ветхий – «Разрушающийся или пришедший в негодность от времени, от употребления» [11, с. 159]. Немолодой – «Зрелого возраста, средних лет» [10, с. 455]. Пожилой – «Начинающий стареть, немолодой» [12, с. 233]. Престарелый – «Очень старый» [12, с. 385]. Старый – «Проживший много лет, достигший старости» [13, с. 252]. Словарные статьи показывают, что в русском языке прилагательные со значением возраста сами по себе не содержат оценку. Но в китайском языке слово 长寿 – чаншоу (долго-вечный) – положительно оценивает старого человека, который способен жить долго.

Чтобы узнать отношение человека к возрасту, нам нужно поместить данные прилагательные в минимальный контекст – атрибутивная конструкция «прилагательное со значением возраста + тело». В такой русскоязычной конструкции употребляются с равной частотой все прилагательные, обозначающие возраст. Богатым материалом послужили данные Национального корпуса русского языка. Данные, отражающие частоту употребления атрибутивной конструкции «прилагательное со значением возраста + тело» в русском языке, показаны в табл. 1, аналогичные данные, полученные на основе корпуса китайского языка [корпус ВСС, 17], отражены в табл. 2.

Эти цифры позволяют сделать вывод о том, что в русской и китайской языковых картинах мира у тела существует возраст. В Национальном корпусе русского языка зарегистрировано 318 атрибутивных конструкций, а в корпусе ВСС – 155, то есть почти в два раза меньше. Как в русской, так и в китайской языковых картинах мира период юности описывается активно, и атрибутивная конструкция со значением «молодое тело» является самым активным словосочетанием в обоих языках. Однако у русских и китайцев по-разному решается не только проблема определения границ периодов жизни, различно и представление о характеристике тела человека определенного возраста. Об этом свидетельствует конкретное предложение.

Скользкое от мыла младенческое тело. Вынимал мальчика, держал на весу, а Клавдия окатывала прохладной водой из кувшина [14]. *Младенческий* в данном предложении употреблено в прямом значении – соотносящийся по значению с существительным младенец, слово *тело* предполагает наружный покров тела человека – кожу. По данному фрагменту текста

можно сказать, что отношение к телу нейтральное. В китайском языке имеется прилагательное 婴儿的 – инэдэ (младенческий), которое в подобном контексте содержит положительную оценку тела.

– *Никто не знает, как отвратительно прожить целую жизнь в детском теле, – сказал слепой мальчик* [14]. В контексте субъект (слепой мальчик) выражает отрицательное отношение к детскому телу. *Подняв руку, она стала гладить девочку по плечу, согреваясь от этого приятного прикосновения к родному детскому телу душевным теплом – будто гладили ее* [14]. В данном контексте атрибутивная конструкция *детское тело* содержит положительную оценку человеческого тела, к которому субъект (она) хочет приблизиться. В китайском языке для передачи значения детского тела можно употреблять прилагательное 儿童的 – этондэ (детский), которое обычно выражает положительную оценку.

...*Ему уже тесно в своем жалобном ребяческом теле, теснит его изнутри тьма другой, не по росту и уму, жизни, будто ломает хрупкую, но упорную кость...* [14]. *Ребяческое тело* указывает на достаточно малолетний возраст тела человека, которое выступает как хранилище внутреннего мира; содержит некоторую жалость и сочувствие к объекту. *На худеньком ребячем теле у Маруси много теперь цветет синяков – от Шмитовых злых ласк* [14]. *Ребячий* употреблено в переносном значении – не свойственный взрослому – и передает сострадание к объекту. Метафора (*цветет много синяков*) и алогизм (*злые ласки*) усиливают эффектность выражения и передают авторское отношение. В китайском языке нет слова или словосочетания для обозначения ребяческого тела.

Это был парнишка лет шестнадцати, его поджарое юношеское тело в узкой джинсовой рубашке из-за непомерно вытянувшейся шеи казалось невероятно длинным [14]. *Юношеский* дает характеристику тела, свойственного юноше. В основе мировидения и миропонимания русского народа лежит свое представление о юноше: худое длинное тело, которое так устойчиво существует в русской языковой картине мира, даже представляет собой социальный стереотип, под которым У. Липпман понимал «особую форму восприятия окружающего мира», который обладает «устойчивостью, ценностными характеристиками» [15, с. 93–138]. Итак, *юношеское тело* содержит устойчивое представление о присущих телу свойствах. *Она умела придать юному телу силу и ловкость, не отнимая при этом естественной красоты и гармонии* [14]. Юный указывает на очень моло-

дое тело человека, которому, по мнению автора, свойственна красота и гармония, но у которого отсутствуют сила и ловкость; содержит положительную оценку. В китайском языке есть прилагательное 少年的 – шаонянь (юный), имеющее значение «юный возраст», но в китайской языковой картине мира нет **стереотипного** представления о юном теле.

*И тут входит она – меня поразило несоответствие **молодого тела** на картинах и этой растрепанной старой женщины в застиранном халатике и стоптанных шлепанцах* [14]. В данном контексте сочетание *молодое тело* и *старая женщина* подчеркивают контраст – «противопоставление характеров... свойств для более яркого отображения действительности» [16, с. 5]. *Молодое тело* содержит положительную оценку показанного в картине тела. В китайском языке для обозначений молодого тела имеется три прилагательных: 青春 – цинчунь (молодой), 年轻 – няньцин (молодой) и 年青 – няньцин (молодой), которыми также можно передать положительную оценку.

*...Эти толчки стали особо нестерпимыми: стачки и забастовки потрясли пышное **зрелое тело** империи непрерывной цепью схваток, указывающих на приближение неотвратимых сроков* [14]. В данном контексте метафора (*пышное зрелое тело империи*) обозначает огромный и совершенный организм империи, у которой обычно нет тела. *Зрелый* указывает не только на период жизни империи, но и предполагает ее успешный, устоявшийся механизм работы. В китайском языке существует прилагательное 成熟 – чэншоу (зрелый), которое может употребляться для обозначения зрелого тела и содержит положительную оценку.

*Он гладил ее по голове, чувствовал своим телом движение ее вялых грудей от всхлипываний, чувствовал дрожь ее усталого, **немолодого тела*** [14]. По контексту можно утверждать, что *немолодой* предполагает возраст старше среднего; выражает отрицательную оценку тела и некоторую жалость к человеку. В китайском языке прилагательное 不再年青的 – буцзайн (немолодой) может употребляться для обозначения немолодого возраста тела человека и содержит отрицательную оценку.

*А умрет совсем, отлетит и развеется в мировую пыль наше брэнное **ветхое тело**, и сольется душа со стихией одной мировой души, и пройдут для нее все времена и сроки...* [14]. *Ветхий* одновременно намекает на старость тела; выражает отрицательную оценку тела, которое принадлежит не конкретному человеку, а людям во всем мире. Можно сказать, что в дан-

ном контексте *тело* обозначает абстрактное понятие, противопоставленное понятию душа. *Ее еще молодая душа борется с **дряхлым телом** так мучительно!* [14]. *Дряхлый* показывает слабое и немощное от старости тело человека, который мучится из-за несовпадения состояния души и тела; выражает отрицательную оценку указанного тела. *Широкая сутулая спина и длинные руки говорили о недюжинной силе, когда-то сидевшей в этом износившемся **старом теле**; но что было, то прошло, а теперь старый маркёр всё ходил около своего бильярда, как манекен* [14]. Детальное описание показывает внешнюю характеристику старого маркёра. Сочетания *недюжинная сила* и *старое тело* выражают противопоставленные друг другу силу и возраст старого человека. В китайском языке есть ряд прилагательных для выражения пожилого возраста и передачи отрицательной оценки: 老朽 – лаосю (ветхий), 老迈 – лаомай (дряхлый), 朽迈 – цюмай (пожилой), 衰朽 – шуайсю (дряхлый) и 衰老 – шуайлао (дряхлый).

Таким образом, на основе проведенного анализа можно сделать выводы о том, что понятие возраста занимает ключевое место в русской и китайской языковых картинах мира. В русском языке существует достаточное количество лексических единиц, отражающих разные периоды жизни, но вне контекста они не содержат яркой оценочной коннотации. В китайском языке имеется прилагательное, которое положительно оценивает старческий возраст. Для человеческого тела молодость и старость почти одинаково важны как в русской, так и в китайской культуре. В русской культуре период детства занимает второе место, а в китайской культуре аналогичное место занимает период зрелости. В русской языковой картине мира для любого периода жизни человеческого тела имеется положительная и отрицательная оценки, но часто отрицательно оценивается период старости. В русской языковой картине мира старое тело отрицательно оценивается, так как старость сопровождается физической немощью. Все эти явления, обусловленные экстралингвистическими факторами, отражаются в русском языке. В китайской языковой картине мира старое тело также может отрицательно оцениваться, но сама старость – это период развития духовности и мудрости человека, и к старому человеку выражается уважение.

Список литературы

1. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. Социологический словарь / Пер. с англ. Под ред. С.А. Ерофеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Экономика, 2004. 620 с.

2. Социологический словарь / Отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев, О.Е. Чернощек. М.: Норма, 2008. 608 с.
3. Толстых А. Возрасты жизни. М.: Молодая гвардия, 1988. 226 с. (Эврика).
4. Никитина Л. Б. Антропоцентристская семантика: образ homo sapiens по данным русского языка: Учеб. пособие. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2007. 256 с.
5. Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко. М.: Педагогика-Пресс, 1997. 439 с.
6. Арутюнова Н.Д. О новом, первом и последнем / Логический анализ языка. Язык и время / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Т. Е. Янко М.: Индрик, 1997. 352 с. 170–200 с.
7. 懂大年 现代汉语分类大辞典/ 懂大年主编. 上海. 上海辞书出版社, 2007, 1496 页 (Современный китайский семантический словарь / Гл. ред. Дон Даянь. Шанхай: Шанхайская типография словаря, 2007. 1496 с.).
8. 顾柏林 汉俄大词典/ 顾柏林主编. 上海: 上海外语教育出版社, 2009. 2877 页 (Большой китайско-русский словарь / Гл. ред. Гу Байлинь. Шанхай: Типография иностранного обучения Шанхая, 2009. 2877 с.).
9. Вежицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / Пер. с англ. А.Д. Шмелева. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с. (Язык. Семиотика. Культура. Малая серия).
10. Словарь русского языка. В 4 т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз., Полиграфресурсы, 1999. Т. 2. К – О. 736 с.
11. Словарь русского язык. В 4 т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований. Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз., Полиграфресурсы, 1999. Т. 1. А – Й. 702 с.
12. Словарь русского языка. В 4 т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз., Полиграфресурсы, 1999. Т. 3. П – Р. 752 с.
13. Словарь русского языка. В 4 т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз., Полиграфресурсы, 1999. Т. 4. С – Я. 800 с.
14. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата последнего обращения: 30.12.2018).
15. Липпман У. Общественное мнение / Пер. с англ. Т.В. Барчуновой. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.
16. Кулешова А.В. Категории контраста и оппозиции в лингвистическом анализе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 2 (87). С. 4–7.
17. ВСС语料库 (ВСС корпус) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bcc.blcu.edu.cn/> (дата обращения: 30.12.2018).

THE BODY AND ITS AGE IN THE RUSSIAN LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD AGAINST THE BACKGROUND OF THE CHINESE PICTURE OF THE WORLD

A. Niu

We proceed from the premise that the body and its age are important fragments in the language picture of the world. In this article, we examine the linguistic resources for expressing age in Russian and Chinese. Cultural significance of different periods of life is revealed. A description is given of the peculiarities of the evaluative attitude to age in the Russian language picture of the world against the backdrop of the Chinese one.

Keywords: body, age, adjective with age value, evaluative meaning, language picture of the world, attributive construction, cultural significance.

References

1. Aberkrombi N., Hill S., Ternner B.S. Sociologicheskij slovar' / Per. s angl. Pod red. S.A. Erofeeva. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Ekonomika, 2004. 620 s.
2. Sociologicheskij slovar' / Отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев, О.Е. Чернощек. М.: Норма, 2008. 608 с.
3. Tolstyh A. Vozrasty zhizni. M.: Molodaya gvardiya, 1988. 226 s. (Evrika).
4. Nikitina L. B. Antropocentristskaya semantika: obraz homo sapiens po dannym russkogo yazyka: Ucheb. posobie. Omsk: Izd-vo OmGPU, 2007. 256 s.
5. Psihologicheskij slovar' / Pod red. V.P. Zinchenko. M.: Pedagogika-Press, 1997. 439 s.
6. Arutyunova N.D. O novom, pervom i poslednem // Logicheskij analiz yazyka. Yazyk i vremya / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Т. Е. Янко М.: Индрик, 1997. 352 с. 170–200 с.
7. 懂大年 现代汉语分类大辞典/ 懂大年主编. 上海. 上海辞书出版社, 2007, 1496 页 (Sovremennyy kitajskij semanticheskij slovar' / Gl. red. Don Danyan'. Shanhaj: Shanhajskaya tipografiya slovarya, 2007. 1496 s.).
8. 顾柏林 汉俄大词典/ 顾柏林主编. 上海: 上海外语教育出版社, 2009. 2877 页 (Bol'shoj kitajsko-russkij slovar' / Gl. red. Gu Bajlin'. Shanhaj: Tipografiya inostrannogo obucheniya Shanhaya, 2009. 2877 s.).
9. Vezhbickaya A. Ponimanie kul'tur cherez posredstvo klyuchevyh slov / Per. s angl. A.D. Shmeleva. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2001. 288 s. (Yazyk. Semiotika. Kul'tura. Malaya seriya).
10. Slovar' russkogo yazyka. V 4 t. / РАН, In-t lingvisticheskijh issledovanij; Pod red. A.P. Evgen'evoj. 4-e izd., ster. M.: Rus. yaz., Poligrafresursy, 1999. T. 2. K – O. 736 s.
11. Slovar' russkogo yazyk. V 4 t. / РАН, In-t lingvisticheskijh issledovanij. Pod red. A.P. Evgen'evoj. 4-e izd., ster. M.: Rus. yaz., Poligrafresursy, 1999. T. 1. A – J. 702 s.
12. Slovar' russkogo yazyka. V 4 t. / РАН, In-t lingvisticheskijh issledovanij; Pod red. A.P. Evgen'evoj.

4-e izd., ster. M.: Rus. yaz., Poligrafresursy, 1999. T. 3. P – R. 752 s.

13. Slovar' russkogo yazyka. V 4 t. / RAN, In-t lingvisticheskikh issledovanij; Pod red. A.P. Evgen'evoy. 4-e izd., ster. M.: Rus. yaz., Poligrafresursy, 1999. T. 4. S – Ya. 800 s.

14. Nacional'nyj korpus russkogo yazyka [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.ruscorpora.ru/> (data poslednego obrashcheniya: 30.12.2018).

15. Lippman U. Obschestvennoe mnenie / Per. s angl. T.V. Barchunovoj. M.: Institut Fonda «Obschestvennoe mnenie», 2004. 384 s.

16. Kuleshova A.V. Kategorii kontrasta i oppozicii v lingvisticheskom analize // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2014. № 2 (87). S. 4–7.

17. BCC语料库 (BCC korpus) [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://bcc.blcu.edu.cn/> (data obrashcheniya: 30.12.2018).